

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Одной из важнейших задач коммунистического строительства на современном этапе является дальнейшее повышение эффективности общественного производства. Ее решение в немалой степени зависит от постоянного совершенствования управления хозяйством, укрепления государственной дисциплины и законности, улучшения правового регулирования возникающих здесь отношений. В новых условиях неизмеримо возрастает роль права в сфере экономики. Это обстоятельство со всей определенностью отметил Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС. «Немало предстоит сделать также,— сказал он,— для улучшения правового регулирования хозяйственной деятельности. Наши законы в этой сфере должны действеннее обеспечивать решение задач повышения качества продукции, соблюдения режима экономии» [1, с. 82].

В ст. 16 новой Конституции СССР записано: «Экономика СССР составляет единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны. Руководство экономикой осуществляется на основе государственных планов экономического и социального развития, с учетом отраслевого и территориального принципов, при сочетании централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций. При этом активно используются хозяйственный расчет, прибыль, себестоимость, другие экономические рычаги и стимулы».

Нестабильность, многочисленность нормативных актов, регулирующих хозяйственные отношения, поставили со всей остротой задачу совершенствования хозяйственного законодательства. Эта работа, как известно, уже проводится. В самое последнее время утверждены такие важные нормативные акты, как Общее Положение о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях. Положение о производственном объединении (комбинате). Общее положение о межхозяйственном предприятии (организации) в сельском хозяйстве, готовятся проекты нормативных актов о народно-хозяйственном планировании, материально-техническом снабжении, капитальном строительстве и другие, издается собрание действующего законодательства СССР. Но эти меры не устраняют громоздкости хозяйственного законодательства. Чтобы избавиться от этого недостатка, как справедливо отмечает ряд авторов [см.: 3; 4; 10; 11], нужна его кодификация, выработка единого обобщенного закона, который мог бы заменить многие ныне действующие нормативные акты. О необходимости издания кодификационных и дру-

гих укрупненных актов в области хозяйственного строительства говорится и в Постановлении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 2 сентября 1976 г. «О подготовке к изданию Свода Законов СССР» [19, 1976, № 21, ст. 104].

Для этого необходимо определить круг общественных отношений, которые регулируются хозяйственным законодательством. Но здесь до сих пор не удалось найти общего решения. Вряд ли следует определять хозяйственное право (или законодательство)¹ в виде совокупности правовых норм, регулирующих отношения, которые складываются в результате производства, обмена и распределения материальных ценностей [см.: 17, с. 10]. То, что хозяйственные отношения возникают на всех этапах общественного воспроизводства, не вызывает сомнения. Но ведь при этом возникают разнообразные отношения. Какие же из них следует отнести к хозяйственным?

В литературе предпринимаются попытки выделения хозяйственных отношений и законодательства, их регулирующего, по признаку хозяйственной деятельности социалистических организаций как отношений по руководству и осуществлению этой деятельности [см.: 10; 11; 16]. Однако этот критерий не обеспечивает достаточного сужения понятия хозяйственного законодательства, так как он, с одной стороны, дает основание для вывода, что это законодательство регулирует отношения социалистических организаций как друг с другом, с планирующими органами, так и с гражданами [см.: 14, с. 69], а с другой, — что отношения по руководству и осуществлению хозяйственной деятельности — это разные по своей природе отношения. Первые являются организационными и должны регулироваться административным правом, а вторые — это имущественные отношения, регулируемые гражданским правом. Хозяйственное законодательство, таким образом, рассматривается как комплексная отрасль, состоящая из норм гражданского и административного права. Но в таком случае и кодифицировать хозяйственное законодательство нецелесообразно, так как часть норм, регулирующих эти отношения, содержится в Основах гражданского законодательства и гражданских кодексах союзных республик, а другая часть их относится к административному праву. Предлагается создать хозяйственное законодательство, в котором по определенной системе были бы объединены все нормативные акты, относящиеся к управлению хозяйством и хозяйственным связям между социалистическими организациями [см.: 5].

Занимая такую позицию, С. Н. Братусь отрицает имущественный характер административных отношений. «Отношения,

¹ Мы здесь не затрагиваем вопрос о соотношении отраслей права и законодательства, укажем только, что исходим из высказанной в литературе точки зрения, согласно которой каждой основной отрасли права должна соответствовать отрасль законодательства [см.: 9, с. 11].

складывающиеся в связи с планово-регулирующей деятельностью органов государства, направленной на имущественные цели,—пишет он,—не являются имущественными отношениями» [6, с. 47].

Другие ученые, не отрицая того факта, что и административные отношения носят имущественный характер, пытаются найти иные критерии для ограничения гражданско-правовых отношений от административно-правовых. А. В. Дозорцев, например, считает, что гражданским правом регулируются имущественные отношения на базе обособленного в сфере оборота имущества и связанные с ними неимущественные отношения [см.: 8, с. 107]. На имущественный характер административно-правовых отношений указывается и в преамбуле к Основам гражданского законодательства: «К имущественным отношениям, основанным на административном подчинении одной стороны другой... гражданское законодательство Союза ССР и союзных республик не применяется».

Если, говоря о гражданском праве, правоведы и законодательство упонимают, что имущественные отношения, составляющие его предмет, обусловлены использованием их товарно-денежной формы, то административно-правовые отношения определяются, например, как «регулируемые нормами права общественные отношения, складывающиеся в сфере советского государственного и общественного управления», [12, с. 32], а хозяйственные, согласно вышеприведенному определению, как регулируемые правом отношения по руководству и осуществлению хозяйственной деятельности. Думается, что и к последним следует подойти с той же меркой, что и к гражданско-правовым, т. е. указать на их экономическую сущность.

До недавнего времени в экономической литературе товарно-денежные отношения рассматривались как явление однородное. Согласно же современным воззрениям экономистов они представляют собой определенную систему, структуру. Среди товарно-денежных отношений различаются непосредственно-общественные отношения, которые, будучи товарными, эквивалентными, имеют планомерно-стоимостную форму движения, и не прямые товарно-эквивалентные связи со стоимостным стихийным регулятором [см.: 2, с. 131; 7, с. 112; 18, с. 109]. Поэтому трудно согласиться с мнением, что закон планомерного развития оказывает свое воздействие только на отношения, возникающие между хозяйственными организациями (предприятиями, объединениями) и планово-регулирующими органами на основе их властных предписаний, и не затрагивает имущественные отношения организаций, находящихся в равном положении по отношению друг к другу. Товарно-денежные отношения испытывают воздействие не только закона стоимости, но и закона планомерного развития. Существование разновидностей товарно-денежных отноше-

ний объясняется тем, что планомерное развитие охватывает неравномерно все части социалистического воспроизводства. Представляется, что различные товарно-денежные отношения требуют и различного правового регулирования. Решающее значение имеют первые из них и поэтому регулируются общесоюзным законодательством. Они и должны, с нашей точки зрения, составлять предмет хозяйственного законодательства, а вторые — гражданского.

При таком подходе решается и вопрос о субъектном составе хозяйственных отношений. Многие авторы сходятся на том, что участниками (субъектами) хозяйственных отношений являются предприятия, объединения и другие социалистические организации, осуществляющие хозяйственную деятельность [см.: 5; 10; 15]. Однако такое утверждение подвергается критике на том основании, что для выделения хозяйственных отношений к признаку хозяйственной деятельности добавляется и субъектный признак, что лишает их единого классификационного критерия.

Пытаясь объяснить, почему граждане не являются субъектами хозяйственных отношений, И. А. Танчук пишет, что они, будучи членами социалистического воспроизводства, выступают, с одной стороны, активными носителями производительного труда, создателями материальных благ в результате соединения рабочей силы с обобществленными средствами производства и тогда отношения между ними и социалистическими организациями опосредствуются трудовыми правоотношениями в форме трудовых договоров или членства в кооперативной организации. С другой стороны, они являются потребителями результатов хозяйственной деятельности социалистических организаций и тогда отношения между ними и организациями в известной мере сходны с первыми, что дает возможность в определенной мере использовать общее для всех потребителей (граждан и организаций) правовое регулирование таких отношений посредством, например, договора купли-продажи. Но касаясь отношений, возникающих в процессе и в результате ведения индивидуальной хозяйственной деятельности граждан (подсобное хозяйство колхозного двора, хозяйство некооперированных кустарей), И. А. Танчук приходит к выводу, что хотя такая деятельность и не значительна по своим масштабам¹ в сравнении с социалистическим хозяйствованием, но по своему экономическому характеру она относится к общественному воспроизводству и является хозяйственной [см.: 15, с. 26].

Вышеизложенные соображения дают основание утверждать, что граждане не являются субъектами отношений, регулируемых

¹ Кстати, эта деятельность не такая уж незначительная. В настоящее время в нашей стране насчитывается около 33 млн. подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих, в которых производится около 60% картофеля, 40% овощей, мяса и молока [см.: 2, с. 116].

хозяйственным законодательством, потому что они как таковые, как граждане не участвуют в планомерно-товарных отношениях, а те отношения, которые возникают в процессе и в результате их индивидуальной хозяйственной деятельности, не являются хозяйственными, так как они носят товарно-косвенный характер с рыночным регулятором. Именно поэтому нельзя согласиться с приведенным выше утверждением, что хозяйственное законодательство регулирует деятельность социалистических организаций, которая выражается как в их отношениях друг с другом, с планирующими организациями, так и с гражданами [см.: 14, с. 69].

Вряд ли можно согласиться и с мнением, что ограничение хозяйственного права (или законодательства) товарно-денежными отношениями сводит хозяйственно-правовые отношения к отношениям хозяйственно-договорным [см.: 16, с. 18]. Более веским представляется утверждение, что товарные отношения не следует, с одной стороны, отождествлять с отношениями обмена, а с другой,— отрывать от отношений стоимостных, ибо стоимость присуща именно (и только) товару и создается она не в процессе обращения (где лишь проявляется), а в сфере производства [см.: 13, с. 149]. Отсюда следует, что и так называемые внутрихозяйственные отношения не лишены товарно-денежной формы, и они охватываются предлагаемым единым классификационным основанием, на отсутствие которого обычно ссылаются, мотивируя отрицательное отношение к кодификации хозяйственного законодательства [см.: 14, с. 66].

Представляется, что в настоящее время рассматривать кодификацию хозяйственного законодательства как проблему спорную уже нельзя. Проведение работ по кодификации данного законодательства поставлено на повестку дня постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 июня 1975 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства» [19, 1975, № 16, ст. 98]. Что касается единого классификационного основания для такой кодификации, то его выявление представляется вполне осуществимым. Вышеизложенное и является попыткой подойти к решению этого вопроса.

Список литературы

1. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с.
2. Агафонов О. К., Великохатко О. Т., Кифорак В. Ф. Соціально-економічна природа товарно-грошових відносин при соціалізмі. Київ, «Наукова думка», 1973. 207 с.
3. Алексеев В. Экономика и хозяйственное право.—«Коммунист», 1976, № 8, с. 43—50.
4. Алексеев С. С., Яковлев В. Ф. О совершенствовании хозяйственного законодательства.—«Сов. государство и право», 1975, № 6, с. 43—52.
5. Братусь С. Н. О путях систематизации хозяйственного законодательства.—«Сов. государство и право», 1975, № 9, с. 52—61.

6. Братусь С. Н. О разграничении гражданского и административного права.— В кн.: Проблемы гражданского и административного права. Изд-во Ленингр. ун-та, 1962, с. 32—63.
7. Джавадов Т. А. Структура социалистических производственных отношений. Изд-во Моск. ун-та. 129 с.
8. Дозорцев А. В. О предмете советского гражданского права в системе гражданского кодекса СССР.— «Сов. государство и право», 1954, № 7, с. 104—109.
9. Красько И. Е. Общие теоретические проблемы советского хозяйственного права. Автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра юрид. наук, Харьков, 1973. 36 с.
10. Лаптев В. В. Предмет и система хозяйственного права. М., «Юрид. лит.», 1969. 175 с.
11. Лаптев В. Экономика и хозяйственное право.— «Коммунист», 1975, № 1, с. 62—63.
12. Петров Т. И. Советские административно-правовые отношения. Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. 157 с.
13. Правовое регулирование товарно-денежных отношений в социалистическом обществе.— «Правоведение», 1971, № 3, с. 148—150.
14. Систематизация хозяйственного законодательства. М., «Юрид. лит.», 1971. 262 с.
15. Танчук И. А., Ефимочкин В. П., Абова Т. Е. Хозяйственные обязательства. М., «Юрид. лит.», 1970. 215 с.
16. Теоретические проблемы хозяйственного права. М., «Наука», 1975. 413 с.
17. Хоменко В. П. Ответственность в хозяйственном праве. Киев, «Вища школа», 1975. 171 с.
18. Шахова Л. В. Ленінська теорія і практика використання товарно-грошових відносин в соціалістичному суспільстві. Вид-во Київського ун-ту, 1972. 164 с.
19. Собрание постановлений правительства СССР.

Ч. Н. Азимов, канд. юрид. наук

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОБЛАСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Известно, что предметом обязательств могут быть как объекты материального мира, так и продукты духовного творчества в объективированной форме. Объективированной формой предмета обязательств в области научно-технического прогресса является научно-техническая документация в виде научных отчетов, конструкторских, технологических и проектных разработок.

В литературе предмет договорных обязательств в этой области уже подвергался исследованию. Однако анализировались лишь отдельные виды соглашений, что не дает возможности выявить общие элементы в содержании договорных обязательств. Так, по поводу предмета договорных обязательств на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в литературе высказаны три точки зрения. Одни авторы считают, что предмет договора — сама работа, т. е. действия по исполнению порученного задания [см.: 13, с. 231], другие — результаты научно-технической работы [см.: 10, с. 29],